

УДК 347.6

ОБ ОПЕРЕЖАЮЩЕЙ ФУНКЦИИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

О. Н. Низамиева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Статья посвящена анализу опережающей (прогностической) функции семейно-правового договора. Проведенное исследование позволило сделать вывод о существовании у семейно-правовых договоров опережающей функции. В настоящий момент проявлению этой функции способствует характерный для семейного права ситуационный метод, обеспечивающий индивидуализированное действие механизма правового регулирования, в том числе через семейно-правовые соглашения, а также допускаемое семейным законодательством восполнение соглашениями правовых пробелов. В полной мере реализация опережающей функции семейно-правового договора возможна только в случае восприятия договорного опыта законодателем и (или) судебной практикой.

***Ключевые слова:** договор, соглашение, семейно-правовой договор, функции семейно-правового договора.*

Функциональный подход как метод исследования правовой действительности давно используется в отечественной правовой науке. Посредством применения методов функционального анализа объясняются сущность и цели правовых явлений, выявляются их сущностные характеристики (свойства), а также внутренние и внешние взаимосвязи исследуемых правовых объектов. Равным образом это относится и к договору. Рассмотрение договора через призму понятия «функция» позволяет «глубже усвоить саму сущность договора, увидеть его практическое предназначение и роль в праве ... даёт возможность научно очертить объектное содержание договора, механизм его действия в конкретных исторических условиях; служит целям совершенствования структуры договора для дальнейшего более качественного регулирования отношений между сторонами»¹. Функциональный анализ договора позволяет решать ряд исследовательских задач, ибо функции договора: 1) являются сущностной характеристикой соответствующей договорной конструкции; 2) выступают концентрированным выражением целевой направленности соответствующей договорной конструкции; 3) подчеркивают инструментальный характер конкретной договорной

¹ Коломенская Е.В. Функции договора в торговом обороте: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2006. С. 3.

конструкции; 4) служат квалификационным и классификационным целям².

В цивилистической доктрине достаточно обстоятельно исследованы регулятивная, инициативная, программно-координационная, информационная, гарантийная (обеспечительная), защитная, селективная, юридико-фактическая и иные функции договора³. Вместе с тем хотелось бы также обратить внимание на прогностическую⁴, или опережающую, функцию договора. Существование этой функции мы связываем с интеллектуально-волевой, мыслительной деятельностью субъектов, правомерные интересы которых по тем или иным причинам не могут быть удовлетворены средствами, имеющимися в законах и иных нормативных правовых актах. Возникающие индивидуальные или общественные потребности, формы или способы реализации которых объективным правом не предусмотрены, могут быть удовлетворены посредством договора, например непоименованного. Как справедливо отметил В.М. Сырых, «индивид, не удовлетворенный действующим позитивным правом, ведет поиск эффективно действующих норм за его пределами, осуществляет сравнительный анализ норм позитивного права и иных социальных норм, пытается найти норму права, способную обеспечить удовлетворение его интереса на сугубо правовой основе. Подобной деятельностью государство не занимается, оно лишь в абстрактном виде разрешает заинтересованным лицам использовать иные социальные нормы, не противоречащие действующему

² См.: Салимзянов Б.И. Обеспечительная функция предварительного договора в сфере оборота недвижимости: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2013. С. 8, 14.

³ См.: Александров Н.Г. К вопросу о роли договора в регулировании общественных отношений // Ученые записки ВШЮН. М.: Юр. изд-во Министерства юстиции СССР, 1946. Выпуск 6. С. 60 - 83; Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М., 1954. С. 105 - 114; Вердников В.Г. Функции хозяйственного договора // Тр. ВШЮИ. М., 1971. Т. 21. С. 81 - 98; Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Гражданско-правовой договор и его функции: межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск: изд-во Уральского государственного ун-та, 1980. С. 10 - 20; Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. М.: ИКД «Зерцало-М», 2008. С. 97 - 107; Казанцев М.Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования: автореф. дис. ... д-ра. юр. наук. Екатеринбург, 2006. С. 26 - 27; Морозов С.Ю. Система транспортных организационных договоров. М.: Норма, 2011. С. 133, 134 и послед.; Чеговадзе Л.А., Демин А.А. Договор и договорное регулирование: монография. Н. Новгород, 2014; Некрасова М.Е. Договор как теоретико-правовая категория: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2004. С. 7, 15 - 16 и др.

⁴ От слова «прогноз» (от греч. – предвидение, предсказание) – суждения о возможных состояниях объекта в будущем и (или) об альтернативных путях и сроках их осуществления (см.: Светульников И.С., Светульников С.Г. Методы социально-экономического прогнозирования. М., 2015. Т. 1. С. 30).

законодательству. В поисках нормы, способной обеспечить реализацию его интереса, индивид ... своими действиями расширяет возможности воплощения объективного права в действительность... Благодаря восполняющей функции удастся вовлечь в сферу действия права социальные нормы, которые опосредуют удачный правовой опыт закрепления объективного права и способны стать действенным каналом его воплощения в конкретных отношениях на период, пока законодатель не приведет свои нормы в соответствие с формой существующих экономических отношений»⁵. И если правовой опыт договора оказался положительным, он или его отдельные части получили некоторую распространенность на практике, а тем более если впоследствии эта договорная конструкция получила законодательное закрепление, можно говорить о выполнении договором опережающей (прогностической) функции. И таким образом в сферу предметно-практической деятельности вводится «новый образец частноправовых отношений, благодаря которому индивиды получают возможность наилучшим, оптимальным способом удовлетворить свои интересы. Поэтому неофициальная норма права без всякого принуждения и насилия над личностью получает поддержку общества и используется им, тогда как устаревшая позитивная норма права продолжает действовать формально до тех пор, пока законодатель вслед за обществом не воспримет социальную норму в качестве собственной»⁶.

Способны ли выполнять опережающую (прогностическую) функцию договоры, опосредующие семейные или связанные с ними отношения?

Еще совсем недавно российское законодательство, допуская существование такой вспомогательной репродуктивной технологии, как суррогатное материнство, не содержало каких бы то ни было норм об основаниях возникновения и содержании отношений между суррогатной матерью и потенциальными родителями. Ни Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1⁷, ни Приказ Министерства здравоохранения РФ от 28 декабря 1993 г. № 301 «О применении метода искусственной инсеминации женщин спермой донора по медицинским показаниям и метода экстракорпорального оплодотворения и переноса эмбриона в полость матки для лечения женского бесплодия»⁸, ни пришедшая ему на смену Инструкция, утвержденная Приказом Министерства

⁵ Сырых В.М. Материалистическая философия частного права: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 352.

⁶ Там же. С. 353.

⁷ Рос. вести. 1993. № 174. 9 сент.

⁸ Росс. вести. 1994. № 21. 8 февр.

здравоохранения РФ от 26 февраля 2003 г. № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий в терапии женского и мужского бесплодия»⁹ не упоминали договора о суррогатном материнстве. В условиях пробельности и фрагментарности законодательства, а также в силу необходимости упорядочения отношений между участниками данной репродуктивной технологии на практике широкое распространение стали приобретать договоры о суррогатном материнстве. Стороны договора определялись «с возмездностью услуг, взаимным информированием по всем вопросам программы суррогатного материнства, с условиями жизнеобеспечения женщины-«исполнительницы», ее обязанностях по соблюдению всех рекомендаций врачей, о возмещении вреда здоровью, с иными неблагоприятными последствиями программы, с обязательствами суррогатной матери, связанными с ее отказом передать ребенка, сроками передачи ребенка (например, во время нахождения в медицинском учреждении в послеродовой период), порядком и сроками выплаты вознаграждения, последствиями отказа стороны (сторон) от исполнения договора»¹⁰. Из факта существования договора о суррогатном материнстве, в котором должны были быть согласованы существенные условия, исходила и судебная практика¹¹.

Лишь только с принятием Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹² договор о суррогатном материнстве, как основание возникновения и модель построения отношений между потенциальными родителями и суррогатной матерью, получил законодательное признание. Вместе с тем упоминание в законе договора не повлекло за собой привнесение в правовое поле дефиниции договора, правил о порядке заключения, форме, содержании и других аспектах данного договора. Тем не менее, как указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16, договор о суррогатном материнстве и его условия должны приниматься во внимание судами при рассмотрении спора между суррогатной матерью, отказавшейся исполнять договорные обязательства, и потенциальными родителями, претендующими на признании их родителями ребенка,

⁹ РГ. 2003. № 84. 6 мая.

¹⁰ Тарусина Н.Н. Семейное право: очерки из классики и модерна. Ярославль, 2009. С. 408.

¹¹ См., например: Определение Свердловского областного суда от 28 августа 2007 г. № 33-5744 / 2007 // СПС «Гарант».

¹² СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

рожденного суррогатной матерью, и передаче им ребенка на воспитание¹³.

Как известно, впервые возможность изменения законного режима имущества супругов появилась с 1 января 1995 г. – даты введения в действие части первой Гражданского кодекса РФ¹⁴, ст. 256 которого устанавливалось, что «имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества». В дальнейшем в Семейном кодексе РФ¹⁵ был закреплен институт брачного договора¹⁶. Вместе с тем задолго до этого брачные договоры или их аналоги, именовавшиеся «договорами о правовом режиме имущества супругов», уже встречались на практике¹⁷. И такие договоры удостоверялись нотариально¹⁸.

По мнению А.В. Мыскина, правовой основой данных договоров была ст. 4 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.¹⁹, в соответствии с которой гражданские права и обязанности возникали из оснований, предусмотренных законодательством Союза ССР и РСФСР, а также из действий граждан и организаций, которые хотя и не были предусмотрены законом, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождали гражданские права и обязанности²⁰. Однако следует отметить, что нормы, регламентирующие имущественные отношения супругов, носили императивный характер (ст. 20 – 29 Кодекса о браке и семье РСФСР²¹), вследствие чего отменить или изменить их действие было невозможно. Потому нередко содержание «договора о правовом режиме имущества супругов»

¹³ Пункт 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // БВС. 2017. № 7.

¹⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 октября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

¹⁶ Именно с принятием и вступлением в силу Семейного кодекса РФ связывается возникновение брачного договора как института семейного права.

¹⁷ См.: Максимович Л.Б. Брачный договор (контракт). Правовые режимы имущества супругов. М., 2001. С. 3 - 4.

¹⁸ См.: Виноградова Р.И. Образцы нотариальных документов. М.: Российское право, 1992. С. 84 - 85.

¹⁹ Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

²⁰ Мыскин А.В. Брачный договор в системе российского частного права. М.: Статут, 2012. С. 21.

²¹ Кодекс о браке и семье от 30 июля 1969 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.

ограничивалось констатацией того, что до заключения брака определенное имущество принадлежало тому или иному супругу и, следовательно, в общую собственность не входило (договор в этом случае облегчал доказывание факта принадлежности соответствующего имущества одному из супругов) и (или) включало условие о порядке пользования жилым помещением²². Последнее связано с действовавшими в то время правилами ч. 2 ст. 54 и ч. 2 ст. 127 Жилищного кодекса РСФСР²³ о том, что вновь вселенные в жилое помещение члены семьи нанимателя (или собственника) приобретали равное с ним и другими членами семьи право пользования жилым помещением, если при вселении не было иного соглашения о порядке пользования жилым помещением. В частности, соглашением могло быть установлено, что вселяемый супруг будет пользоваться не всем жилым помещением, а только отдельной комнатой²⁴. Соглашением также можно было определить, что супруг, будучи членом семьи нанимателя (собственника), не приобретал самостоятельного права пользования жилым помещением²⁵. Практическое значение таких договоров заключалось в облегчении доказывания неравных прав на жилое помещение²⁶.

Появление алиментных соглашений в российском праве принято датировать 22 декабря 1994 г., когда был принят Федеральный закон № 73-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР»²⁷. Данным законом в ст. 67 КоБС были внесены дополнения, предусмотревшие возможность договорного регулирования алиментных отношений между родителями и детьми (как несовершеннолетними, так и нетрудоспособными совершеннолетними) путем заключения письменного соглашения о размере и порядке уплаты алиментов. При этом минимально допустимый размер алиментов, выплачиваемых по соглашению на несовершеннолетних детей, не мог быть ниже установленного законом размера алиментов, взыскиваемых в судебном порядке в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу

²² См.: Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Брачный договор: комментарий семейного и гражданского законодательства. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2006. С. 8 - 9.

²³ Жилищный кодекс РСФСР от 24 июня 1983 г. // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1983. № 26. Ст. 883.

²⁴ См.: Андрианов И.И. Жилищное законодательство. Практические вопросы. М.: Юр. лит., 1988. С. 160; Жилищное законодательство: комментарий / отв. ред. В.Ф. Яковлев, П.И. Седугин. М.: Юр. лит., 1991. С. 189; Чигир В.Ф. Жилищное право. Минск: изд-во «Высшая школа», 1986. С. 99.

²⁵ См.: Низамиева О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений в семье. Казань, 2005. С. 120 - 121.

²⁶ См.: Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Указ. соч. С. 9.

²⁷ СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3653.

родителя. Однако и до принятия этого закона существовавшие способы добровольного предоставления материального содержания (непосредственная уплата алиментов лично алиментобязанным лицом либо через администрацию по месту его работы или получения пенсии, стипендии на основании заявления плательщика (ч. 1 ст. 89 КоБС) не исключали возможности наличия соответствующей договоренности между плательщиком и получателем алиментов²⁸.

Другое дело, что достигнутое соглашение не обладало необходимым уровнем гарантирования интересов его сторон. Наличие договора не препятствовало возможности обращения управомоченного в суд за принудительным взысканием алиментов, равно как и не обеспечивало право на получение содержания вследствие возможного одностороннего отказа обязанного лица от исполнения обязанности. Это, в свою очередь, явилось серьезным фактором неостребованности алиментных договоров даже после того, как 1996 г. Семейным кодексом РФ в правовое поле была привнесена целая система мер, гарантирующих осуществление алиментных прав и исполнение алиментных обязанностей, возникших на основании соглашения об уплате алиментов. Инертность, «слабая информированность населения, неуверенность в том, что соглашение, в отличие от судебного решения, будет исполняться, поведенческий стереотип»²⁹ – причины, по которым институт алиментного соглашения заработал в полную силу лишь по прошествии десятилетия действия Семейного кодекса РФ.

Таким образом, приведенные примеры свидетельствуют о том, что в определенной мере семейно-правовым договорам присуща опережающая (прогностическая) функция. И в настоящее время можно наблюдать тенденцию расширения сферы договорного регулирования семейных отношений. Действующая система, представленная договорами и соглашениями имущественного, личного неимущественного и смешанного характера, имеет предпосылки к дальнейшему развитию³⁰.

²⁸ См.: Косова О.Ю. Алиментные обязательства. Иркутск, 2003. С. 40; Косова О.Ю. Право на содержание: семейно-правовой аспект. Иркутск, 2005. С. 30.

²⁹ Чефранова Е.А. Имущественные отношения супругов: научно-практическое пособие. М.: Эксмо, 2008. С. 235.

³⁰ Подробнее см.: Тарусина Н.Н., Лушников А.М., Лушникова М.В. Социальные договоры в праве: монография. М.: Проспект, 2017. С. 67 - 68; Тарусина Н.Н. Российский семейный закон: между конструктивностью и неопределенностью: монография. Ярославль, 2012. С. 143 – 145; Низамиева О.Н. К вопросу о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2011. Т. 153. Кн. 4. С. 103 - 104.

Вопрос об опережающей функции семейно-правового договора тесно взаимосвязан с вопросом о возможности существования в семейном праве непоименованных договоров.

Специалисты, исследовавшие специфику семейно-правовых договоров, отмечают существенное ограничение диспозитивности и автономии воли в семейно-правовой сфере, отсутствие той договорной свободы, которая характерна для гражданско-правовых договоров. В частности, субъекты семейных отношений не обладают свободой выбора стороны соглашения, вида соглашения, они весьма ограничены в определении его содержания. Наличие публичного интереса, а также необходимости обеспечения прав и интересов «слабой стороны», в особенности прав и интересов ребенка, в значительной степени влияет на формирование системы договоров, на свободу усмотрения сторон при формулировании условий договора и другие аспекты³¹. В связи с изложенным представляется вполне резонной точка зрения О.Ю. Ильиной, полагающей, что имеющийся в СК РФ перечень возможных семейно-правовых договоров в силу особенностей семейных правоотношений является исчерпывающим³². Солидарна с этой позицией и С.Ю. Чашкова, которая указывает на ограниченность круга семейно-правовых договоров и на возможность возникновения семейных прав и обязанностей только на основании сделок, которые прямо предусмотрены семейным законодательством³³.

Соглашаясь с тем, что сфера применения семейно-правовых договоров не беспредельна и ее расширение должно осуществляться *de lege ferenda*, тем не менее Н.Н. Тарусина не исключает существование в семейном праве некоторой аналогии с гражданско-правовой конструкцией непоименованного договора³⁴. Она справедливо обращает внимание на то, что «специфика семейных правоотношений (где личность, индивидуальность субъектов юридически значима, а

³¹ См.: Долинская В.В. Брачный договор в системе договоров частного права // Семейное право и концепция развития семейного законодательства: международные стандарты и российская модель: сборник статей / под общ. ред. А.Е. Тарасовой. М.: ИНФРА-М., 2017. С. 260; Низамиева О.Н. К вопросу о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений. С. 101. Тарусина Н.Н. Социальные договоры в праве. С. 69; Титаренко Е.П. Понятие и характеристика соглашений в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2005. № 2. С. 8.

³² См.: Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации: монография. М.: Городец, 2007. С. 168 - 169.

³³ См.: Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2004. С. 97 - 98; Семейное право: учебник для бакалавров / под ред. Е.А. Чепрановой. – М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 67.

³⁴ См.: Тарусина Н.Н. Российский семейный закон: между конструктивностью и неопределенностью. С. 143.

большинство норм являются ситуационными), предполагает допущение самых разнообразных вариантов конкретизации, в том числе и непоименованных соглашений». Действительно, конкретизация семейно-правовых норм, обеспечивающая индивидуализированное действие механизма правового регулирования, осуществляется не только через правоприменительные акты, но через акты (соглашения), совершаемые самими членами семьи. В качестве обоснования позиции Н.Н. Тарусиной приводится ряд норм СК РФ, которые допускают «согласительные процедуры», например, соглашение о порядке общения ребенка с родственниками (п. 2 ст. 67 СК РФ), соглашение об определении имени и фамилии ребенка, соглашение родителей о реализации их прав и обязанностей по воспитанию ребенка при совместном проживании (п. 2 - 3 ст. 31, п. 2 ст. 64 СК РФ), соглашение между несовершеннолетними родителями и опекуном их ребенка (п. 2 ст. 62 СК РФ), соглашение между опекуном и родителем, усыновителем и родителем, с которым судом сохранена юридическая связь (п. 3 - 6 ст. 137 СК РФ) и др.³⁵

В этой связи представляется не совсем удачным изменение редакции ст. 37 СК РФ Федеральным законом от 30 декабря 2015 года № 457-ФЗ СК РФ³⁶. До вступления в силу данного закона субъекты, которые могли признать имущество одного из супругов совместной собственностью, если за счет общего имущества супругов или личного имущества другого супруга были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества, не уточнялись. Это могли быть сами супруги, если установление данного режима с их точки зрения отвечало требованиям справедливости, или суд. Из возможности заключения супругами (бывшими супругами) на основании ст. 37 СК РФ соглашения о признании имущества одного из супругов общей совместной или общей долевой собственностью исходила и судебная практика³⁷. На текущий момент применительно к данной ситуации закон говорит лишь о судебном решении. Конечно, установление

³⁵ См.: Тарусина Н.Н. Социальные договоры в праве. С. 67 - 68.

³⁶ Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 457-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 256 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. 1). Ст. 77.

³⁷ Постановление Президиума Алтайского краевого суда от 14 мая 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/109008194/> (дата обращения: 18 ноября 2018 г.); Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 ноября 2015 г. № 18-КГ15-203 [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1394388 (дата обращения: 18 ноября 2018 г.); Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 июня 2016 г. № 88-КГ16-1 [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1446966 (дата обращения: 18 ноября 2018 г.).

режима совместной собственности на имущество одного из супругов может быть осуществлено брачным договором, однако не стоит забывать, что брачный договор бывшим супругам недоступен.

К приведенным Н.Н. Тарусиной аргументам о возможности существования семейных соглашений, сходных с гражданско-правовой конструкцией непоименованных договоров, также можно присовокупить заложенный Семейным кодексом РФ в договоры потенциал выступать средствами восполнения правовых пробелов. В соответствии со ст. 5 СК РФ применение семейного и гражданского законодательства по аналогии производится лишь в случае, если отношения между членами семьи не урегулированы семейным законодательством или соглашением сторон, и отсутствуют нормы гражданского права, прямо регулирующие данные отношения. Таким образом в той части, в какой закон допускает усмотрение сторон при индивидуализации семейных прав и обязанностей и порядка их осуществления, а также в части, неурегулированной семейным законодательством, возможно существование «непоименованных» семейно-правовых соглашений, при условии их соответствия основным началам семейного законодательства. Вместе с тем реализация опережающей (прогностической) функции договора в полной мере возможна только в том случае, если впоследствии договорный опыт будет воспринят законодателем и (или) судебной практикой.

Список литературы

1. Александров Н.Г. К вопросу о роли договора в регулировании общественных отношений // Ученые записки ВШЮН. Выпуск 6. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1946. С. 60 – 83.
2. Андрианов И.И. Жилищное законодательство. Практические вопросы. М.: Юридическая литература, 1988.
3. Вердников В.Г. Функции хозяйственного договора // Тр. ВШЮИ. М., 1971. Т.21. С. 81-98.
4. Виноградова Р.И. Образцы нотариальных документов. М.: Российское право, 1992.
5. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Брачный договор. Комментарий семейного и гражданского законодательства. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2006.
6. Долинская В.В. Брачный договор в системе договоров частного права // Семейное право и концепция развития семейного законодательства: международные стандарты и российская модель: сборник статей / под общ. ред. А.Е. Тарасовой. М.: ИНФРА-М., 2017. С. 243 - 262.

7. Жилищное законодательство: Комментарий / отв. ред. В.Ф. Яковлев, П.И. Седугин. М.: Юридическая литература, 1991.
8. Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации: Монография. М.: Городец, 2007.
9. Казанцев М.Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования: автореферат дис. ... д-ра юр. наук. Екатеринбург, 2006.
10. Коломенская Е. В. Функции договора в торговом обороте: автореферат дис. ... канд. юр. наук. М., 2006.
11. Косова О.Ю. Алиментные обязательства. Иркутск, 2003.
12. Косова О.Ю. Право на содержание: семейно-правовой аспект. Иркутск, 2005.
13. Красавчиков О. А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Гражданско-правовой договор и его функции. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Издательство Уральского государственного университета, 1980. С. 3 – 20.
14. Максимович Л.Б. Брачный договор (контракт). Правовые режимы имущества супругов. М.: «Ось – 89», 2001.
15. Морозов С.Ю. Система транспортных организационных договоров: монография. М.: Норма, 2011.
16. Мышкин А.В. Брачный договор в системе российского частного права. М.: Статут, 2012.
17. Некрасова М.Е. Договор как теоретико-правовая категория: автореферат дис. ... канд. юр. наук. М., 2004.
18. Низамиева О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений в семье. Казань, 2005.
19. Низамиева О.Н. К вопросу о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2011. Т. 153. Кн. 4. С. 100 - 106.
20. Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. М.: ИКД «Зерцало-М», 2008.
21. Салимзянов Б.И. Обеспечительная функция предварительного договора в сфере оборота недвижимости: автореферат дис. ... канд. юр. наук. М., 2013.
22. Светульников И.С., Светульников С.Г. Методы социально-экономического прогнозирования. М., 2015. Т. 1.
23. Семейное право: учебник для бакалавров / под ред. Е.А. Чефрановой. М.: Издательство Юрайт, 2012.
24. Сырых В.М. Материалистическая философия частного права: монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2014.
25. Тарусина Н.Н. Российский семейный закон: между конструктивностью и неопределенностью: монография. Ярославль, 2012.

26. Тарусина Н.Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна. Ярославль, 2009.

27. Тарусина Н.Н. Социальные договоры в праве: монография / Н.Н. Тарусина, А.М. Лушников, М.В. Лушникова. М.: Проспект, 2017.

28. Титаренко Е.П. Понятие и характеристика соглашений в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2005. № 2. С. 7 - 9.

29. Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М., 1954.

30. Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: дис. ... канд. юр. наук. М., 2004.

31. Чеговадзе Л.А., Демин А.А. Договор и договорное регулирование: монография. Н. Новгород, 2014.

32. Чефранова Е.А. Имущественные отношения супругов: научно-практическое пособие. М.: Эксмо, 2008.

33. Чигир В.Ф. Жилищное право. Минск: Издательство «Вышэйшая школа», 1986.

ABOUT THE ADVANCED FUNCTION OF THE MATRIMONIAL CONTRACTS

O. N. Nizamieva

Kazan (Volga region) federal university

In the article the author substantiates a conclusion that the matrimonial contracts have an advanced (forward-looking) function as well as provides the analysis of this function. The existence of this functions in the matrimonial contracts is determined by the situational method intrinsic to family law and by the ability of these contracts to overcome the gaps in law. The realization of the advanced function in full extent is possible providing that these contracts are recognized by law-makers or subject to the positive acceptance of such practice by the judiciary.

Keywords: *contract, agreement, matrimonial contract, functions of the matrimonial contract.*

Об авторе:

НИЗАМИЕВА Ольга Николаевна – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, 18), e-mail: olganizamieva@mail.ru.

NIZAMIEVA Olga – candidate. jur. Associate Professor, Department of Civil Law of the Kazan (Volga region) federal university (420008, Kazan, st. Kremlin, 18), (e-mail: olganizamieva@mail.ru.)

Низамиева О.Н. Об опережающей функции семейно-правового договора // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 53 – 64.